

Глава 39. Доклад. Начало. (Парвати).

Появление в школе волшебников самого настоящего инквизитора вызвало настоящий шок среди учеников. Хотя об этом говорили еще в поезде, но все равно появление отца Себастьяна было... впечатляющим. В ходе поездки Рон распинался, что инквизитора не следует вообще упоминать в разговорах, «чтобы не накликасть». Тот факт, что как раз сам он поминает Погибель магов почти через слово — был Ронникинсом блистательно проигнорирован. А вот мы с Падме, не сговариваясь, решили и впрямь помалкивать. А то мало ли... В конце концов, мы с ней не только ведьмы, но и дочери рода, поклонявшегося Великой и Грозной... пусть наш проклятый предок и отрекся, приняв христианство... но все равно как-то оно спокойнее... До сих пор, за завесой Статута мы чувствовали себя достаточно уверенно, но теперь...

Правда, когда наш сюзерен со своей Темной леди кинулся к отцу Себастьяну, попросил, получил и спокойно принял благословение — наше мировоззрение значительно поколебалось. Но где-то в глубине наших душ мы услышали странный голос, мурлыкающий о том, что мы следуем правильным путем. Но был ли это голос — голосом Великой? Или нас морочили лживые видения варпа? Кто знает... Тем не менее, мы не собирались бросать того, к кому ушли от Великого Белого, тем более, что похоже, он в очередной раз спас наши жизни и души. Может, оно, конечно, и обошлось бы... но то, что он позвал нас, и сам вышел встречать, отделившись от умеющего изгонять дементоров преподавателя — говорит о том, что Рубины ценны для него.

— И вообще, он нам нравится! — уверенно заявляет Падме, и мне остается только согласиться с сестрой.

— Ага... Жаль только, что уже занят...

— Мы еще слишком маленькие, чтобы думать о таком, — пожимает плечами сестренка. — А там видно будет. Помнишь: «отволоку за волосы, подгоняя пинками...»?

— Она еще тоже... не слишком взрослая. Подрастет, осознает — и вряд ли захочет делиться...

— Это да... — грустно согласилась Падме. Все-таки даже затертые и почти не существующие воспоминания о том, как ее вытаскивали после пыток одержимого, тень того страшного безумия — оставили в ней сильный, пусть и не сразу заметный след. Но будь что будет. А мы посмотрим, как оно будет. Может еще это смутное чувство развеется, как туман над водами...

— Падме, Парвати... вот и вы! — из-за угла вывернула Лаванда. — Пойдемте быстрее! — и подружка Рона буквально потащила нас за рукава мантий.

— Лаванда, куда ты нас тащишь? — вырваться, не применяя магии было проблематично, так что нам оставалось только тащиться за преисполненной энтузиазма девицей.

— Вас Дамблдор найти приказал, — отозвалась Лаванда, не прекращая буксировки.

— Только нас? — заинтересовалась сестренка.

— Не только. Всех наших, — «Всех наших»? Это ту компанию, которая таскалась за Философским камнем, и которую Дамблдор подзуживает на разные выходки? Любопытно...

— А что будет-то? — усилием воли преодолеваю старую привычку, и не обрываю фразу на середине, предоставляя закончить ее Падме. Все-таки, на неподготовленного слушателя такие вещи действуют... не слишком хорошо, как это видно на примере Фреда и Джорджа.

— Дамблдор задал этой... это заучке и ее дружку эссе и сейчас они будут о нем докладывать...
— злорадно усмехнулась Лаванда. — Уж теперь-то эти любимчики инквизитора поймут...

Что именно должны понять Гарри и Гермиона — осталось тайной, потому как перед нами уже была Полная Дама. Быстренько произнеся пароль, Лаванда пропустила нас с сестренкой в гостиную Гриффиндора. Там уже успело собраться довольно много народу, причем не только из Дома Годрика, но и из других домов, кроме, разве что, Дома Изумрудного мага. Гарри и Гермиона стояли возле камина, и, судя по выражениям их лиц — категорически не собирались что-либо «понимать». Дамблдор и Макгонагалл сидели с другой стороны от камина, и если декан явно волновалась, то на лице директора было написано разве что вежливое внимание.

— Итак, Гарри, Гермиона... — обратился к нашим предводителям директор. — Я задавал вам доклад о временах войны с инквизицией, поскольку лекцию о ней вы, по собственному признанию, проспали, — найти на лицах хоть кого-либо из присутствующих осуждение столь кошмарного поступка можно было разве что с микроскопом*. При этом декан Макгонагалл исключением отнюдь не являлась. Лекции профессора Биннса она знала не понаслышке. — Надеюсь, вы подготовились, и готовы поведать нам о тех мрачных временах?

/*Прим. автора: первый микроскоп был создан в 1595 году, т.е. почти за сто лет до принятия Статута Секретности в 1689 году*/

— Конечно, директор Дамблдор, — кивнула Гермиона. Гарри предпочел отмолчаться. — Только тема оказалась слишком объемной, чтобы уместить ее в заданные 6 футов, так что мы предпочли сосредоточиться лишь на одном эпизоде войны Темных сил.

Директор едва заметно сморщился. Название «война Темных сил» ему явно не нравилось... хотя бы по той причине, что неявно объявляло «темными силами» обе участвовавшие в конфликте стороны. Однако, прерывать выступление он не стал.

— История эта... — начал Гарри после того, как они с Гермионой переглянулись, — началась в XIV веке. В одной из деревень в восточной части Уэльса стали пропадать дети. Когда исчез четвертый ребенок, туда бы направлен инквизитор, — тут Гарри перебила Гермиона.

— Разумеется, когда говорится «направлен инквизитор», это не означает, что он был один — это отец Себастьян может себе такое позволить, да и то исключительно из уважения к чувствам волшебников... — директор снова скривился. Упоминание об «уважении чувств волшебников» ему опять не понравилось. — ...а в деревню, где пропадали дети была отправлена настоящий отряд, где кроме инквизитора были и охранники, и специалисты по форсированному допросу, — я улыбнулась, услышав этот эвфемизм. Судя по недоумевающим лицам — поняли ее немногие.

— Стоп, мисс Грейнджер, — остановил доклад Дамблдор. — Объясните, пожалуйста, что Вы имеете в виду под словами «специалисты по форсированному допросу»?

— Разумеется, людей, специально обученных тому, чтобы задавать вопросы, — улыбается Гермиона.

— А зачем учиться задавать вопросы? — вслух выражает почти общее недоумение Рон.

— Чтобы отвечали, — Гермиона отвечает, не убирая улыбки.

— Стоп! — поднял руку Дамблдор. — Мисс Грейнджер хочет сказать, что с инквизитором приехали палачи.

— А я разве этого не сказала? — «удивилась» девочка. «Издевается» — подумала я.

— Мисс Грейнджер! — грозно приподнялся со своего места Дамблдор.

— Ой! Простите, действительно не сказала, — «в панике» «заметалась» Гермиона. — Разумеется, с инквизитором приехали палачи-пытатели, ведь в те времена пытка была обычным подходом при расследовании, будь то расследование политическое или же уголовное. Кстати, Круциатис изобрели немногим ранее... и широко использовали при расследовании даже мелких краж, не говоря уже о заговорах и убийствах. Просто инквизиторы, будучи людьми грамотными и дотошными, скрупулезно документировали процесс расследования, чего светские и волшебные правоохранители, как правило, не делали.

— Откуда же тогда ты знаешь о применении Круциатиса? — глумливо спросил Рон.

— Я сказала «как правило» не документировали, — спокойно ответила Гермиона. Видимо, такого вопроса она ожидала, и ответ был заготовлен заранее. — Исключения — встречались. Существует несколько подробно записанных эпизодов в хрониках, причем неоднократно упоминается, что допрос подозреваемого велся «как обычно»...

— Впрочем, обсуждение волшебной практики правоприменения не входит в наш сегодняшний доклад, — перебил Гермиону Гарри. — Извини, — обратился он к нашей Темной леди, — продолжишь?

— Разумеется, — кивнула Гермиона без тени обиды. Кажется, у них это было согласовано. — Так вот... Когда инквизитор и его команда добрались до деревни, куда их направили, по доносам односельчан было схвачено семь женщин. Схваченные были подвергнуты допросу, в процессе которого двое из них скончались...

— Что говорит о низкой квалификации палачей, — вставил свои шесть кнатов Гарри. Гермиона кивнула, соглашаясь с такой оценкой, и продолжила.

— Одна из подозреваемых созналась, что ненавидела свою свекровь и пыталась навести на нее проклятье. Но, поскольку она была магглой — у нее ничего не получилось. Раскаявшаяся преступница была отправлена для дальнейшего покаяния в монастырь, где через двадцать лет и стала аббатиссой, а через полвека после смерти — была канонизирована. Гарри, продолжи? А то горло пересохло...

— Конечно, — согласился Гарри, наблюдая, как Гермиона отошла в сторону, и стала неторопливо пить воду, поданную ей деканом Макгонагалл.

— Две женщины... — подхватил нить выступления парень, — ...сумели доказать ложный оговор. В результате доносчики были приговорены к прилюдному наказанию в виде сотни плетей, чего один из них не пережил, а второй — остался инвалидом. Оставшиеся двое преступлений не признали, но улики против них оказались достаточно тяжелыми, чтобы Церковь отступилась от них, как от «закосневших и нераскаянных», и передала светской власти.

— И что с ними случилось? — поинтересовалась Лаванда, демонстрируя полное незнание истории.

— Разумеется, светской властью в лице местного барона они были подвергнуты «милосердной казни без пролития крови» — то есть, сожжены на костре. Причем, по завершении казни среди углей прогоревшего костра были найдены только одни останки. Так состоялась первая встреча инквизиторов с ведьмой Венделиной, несколько позже получившей прозвание «Странной».

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850338>